

С самого начала Валерий Кузнецов был «вольным» художником, полностью отдавшимся живописи, и сегодня по праву именуемой пейзажистом. В этом мастеру помогли особенности его натуры - тяга к путешествиям и индивидуальные творческие поиски, связанные с открытием красоты. По-сути, В.Кузнецов обращается к тому прекрасному, что во все века вдохновляло художников – совершенству природы.

Увидено художником было много, но все же только то, что по-настоящему трогало душу и сердце живописца, стало темой его произведений. Это, прежде всего, нетронутая человеком уникальная природа заповедных мест Приполярного Урала и Чусовой, а еще - Великий Новгород и один из красивейших городов мира Львов со своим неповторимым архитектурным обликом и особым духом времени... Именно эти произведения, связанные общей темой и складывающиеся на протяжении многих лет в большие серии-циклы, стали основой его творчества.

Дорога к Чусовой у каждого творца, кто навсегда полюбил и «заболел» красотами одной из самых живописных рек Урала, своя. Так Валерий Кузнецов, однажды встретившись с НЕЮ, на протяжении последних 35 лет постоянно возвращается к ее берегам. Каждый раз, открывая для себя что-то новое, художник все сильнее прорастает ЕЮ и понимает, что будет приходить сюда вновь и вновь...

За это время на Чусовой живописцем было создано несколько сотен этюдов (первые работы, как говорит сам художник, уже и не вспомнить.) За этим стоит авторское восхищение неповторимостью здешнего края. Но восхищение не стороннего человека, а глубоко понимающего, родственной души, чувствующего себя сопричастным этому заповедному единственному в своем роде месту на земле. Не случайно Чусовая, мыслится В. Кузнецовым настоящим «домом», который художник посещает не один раз в году.

Река Чусовая стала лейтмотивом его творчества. На Чусовой художнику нравится писать все - и вековые деревья, и поляны с цветистым разнотравьем, и деревеньки, уютно расположившиеся подле реки, но более всего его воображение будоражат Скалы, которых на реке около двухсот. Издревле называемые Камнями, а особо опасные прозванные в народе «бойцами», они мыслятся живописцем как одушевленные герои. И художник создает их «портреты»; не просто пейзажные виды, а именно портреты, каждый из которых со своим особым «голосом», характером...

Сказочные творения природы всегда давали людям пищу для фантазии. Так и на Чусовой каждый Камень получил собственное образное название, за многими из которых стоят легенда или поверье. Так Камень Олений, получил свое имя благодаря преданию, в котором говорится, что с вершины этой скалы бросился в воду загнанный сюда охотниками олень. Названия Камней с говорящими именами - Омутной, Дыроватый, Писанный, Великан и т.д., сразу дают ключ к пониманию, почему тот или иной зовётся именно так. Камни Желтый, Красный, Синий свои имена обрели за цветные лишайники, покрывающие пятнами поверхность скал, а Красный еще и за то, что он очень красив... Загадочный Камень Дужной зовут так за формирующие его поверхность огромные дуги, достигающие шестидесятиметровой высоты...

Обращение к реалистической трактовке, лишённой комплиментарности и «салонного» оттенка – отличительная черта произведений пейзажиста, сохранившего свою живописную манеру на протяжении всего творчества.

Валерий Кузнецов не из тех художников кто, прибегая к своей фантазии, вольно трактует образы: он черпает свое вдохновение в реальной природе. Пленерная живопись, априори предполагающая объективность видения, целиком отличает все написанные с натуры пейзажи художника. Это естественно влечет за собой целостное изображение природного вида с особым вниманием к освещению, пространственному положению масс. Для живописца интересна не только смена природных сезонов, но и малейшие изменения в состоянии природы, способствующие перевоплощению натуральных образов. Один захвативший художника миг - и на картине рождается новая

вариация уже не раз писаного мотива! В его произведениях царит атмосфера величия, высокой гармонии и в тоже время созерцательности. Работы призывают остановиться, замедлиться и по-настоящему глубоко оценить переданную автором первозданность и красоту природы, от которой мы так часто отдаляемся. Здесь зритель попадает в мир особый, в котором хочется пробыть как можно дольше...

Художник, работая на Чусовой, пишет в своей излюбленной технике - маслом, пейзажные этюды, которые обретают статус законченного произведения. В каждой картине предельная конкретность и искренность художнического высказывания. Устремления, мировоззренческие идеалы, открытость души помогают автору услышать и увидеть на земле отзвуки гармонии небесной и воплотить сложную творческую задачу - передать впечатление от захватившего его вида, колорит, движение воздуха, солнце, рефлексы, которые присутствуют всюду и гармонично объемлют мироздание.

Валерий Кузнецов обладает на сегодняшний день редкой способностью - учиться у природы, постигать законы изобразительности и ее подлинные истоки. Благодаря этюдам художник обретает многое и в профессиональном и в творческом плане. Для него важно уловить и отобразить на плоскости картины чистую свежесть природы, играющую богатством цветовых переливов петляющую среди берегов реку Чусовую и неопишуемой красоты стоящие по берегам и тянущиеся к небу скалы, да и просто цветы, как «отзвуки рая на земле». Для каждой работы Кузнецов выбирает свою меру силы цветового звучания - от плавности перехода оттенков до ухода в декоративность, которая достигается контрастами цвета и дробностью мазка.

Из года в год с редкостной последовательностью художник создает на Чусовой свои излюбленные виды, каждый раз открывая нечто новое в постоянно меняющейся природе. Он пишет Чусовую в разное время года, подмечая неповторимые моменты в ее жизни - еще не ушедшее лето, уже наступившую золотую осень, первое дыхание зимы. «Зоркость» глаза помогает В.Кузнецову уловить и привнести в композицию абсолютно правильные цветовые отношения, выверенные в натуре, обобщить и привести к цельности весь колористический строй картины.

Изображая портреты «каменных героев» художник выбирает разные точки зрения: он то располагается на противоположном пологом берегу, чтобы запечатлеть и поверхность такой разной по характеру реки и воссоздать тянущиеся вдоль берега не на один километр сплошной ровной стеной скалы, то забирается на невообразимой высоты вершину, с которой виден дальнейший путь реки и открывается, как кажется, совершенно неземной пейзаж, то, подойдя на байдарке к Камню, пишет нависшую над водой многотонную глыбу; иной же раз, очутившись у его подножия, выбирает точку зрения снизу, изображая отвесно обрывающуюся в воду скалу. Но есть в творчестве художника произведения панорамные с широкоформатным изображением, поражающие зрителя глубиной необозримого пространства с зелено-голубыми далями, смыкающимися с беспокойно живущим небом, с вьющейся лентой рекой, ее потаенными берегами и могучими Скалами.

Для него важны эффекты освещения полдневного солнечного, ровно заливающего землю и рождающего торжественную картину мира; сумеречного рассеянного, смягчающего контуры и объединяющего все элементы воедино, или горящего закатного, вносящего в образ романтические приподнятые ноты...

Вода реки Чусовой в его картинах чиста и прозрачна, а еще необыкновенно жива: то мирная, спокойная, отражающая на своей поверхности во всей полноте миры земной и небесный, то, на перекатах, бурная, своенравная, или словно вибрирующая от падающих капель дождя, преломляющая на своей поверхности отражение, смотрящихся в реку Скал, деревьев...

И даже когда автор пишет отмеченные теплой лирической нотой пейзажи - поляны, опушки леса или старинные селения, с возвышающимися церквями, он

обязательно - вдали или краем, изображает саму Чусовую и стоящие вдоль берегов Камни, хранящие тайны этого гения места.

В своем творчестве Валерий Кузнецов находит собственные камертоны видения-переживания мира, для того чтобы сохранить и длить себя в будущее, обрести новые ценности.

Думается, что стоит внимательно всмотреться в каждый созданный художником образ и почувствовать, что передавая уникальную атмосферу сиюминутно происходящего, автор на самом деле переводит ее в проекцию временной бесконечности, предвещая нескончаемое существование.